

ИСТОРИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ

О. В. Веселовская

БАРАКА КАК ОСНОВА АВТОРИТЕТА ЛИДЕРОВ ЗАПАДНОАФРИКАНСКИХ ТАРИКАТОВ (НА ПРИМЕРЕ БРАТСТВА МЮРИДИЙЯ)

Мусульманские религиозные братства, возглавляемые шейхами-марабутами (основателями или действующими духовными лидерами), являются одним из основных институтов западноафриканского ислама. Членом братства может стать любой последователь учения того или иного шейха, а лидером тариката традиционно становится его прямой наследник.

Приверженцы таких мусульманских религиозных братств дают обет послушания своему духовному лидеру, который считается обладателем бараки (божественной благодати) основателя ордена, которую иногда еще определяют как харизму [Саватеев 2006: 107]. Сам же основатель братства считается реформатором ислама, которого, согласно одному из хадисов, каждые сто лет посылает на землю Аллах. Все западноафриканские марабуты в зависимости от степени обладания баракой находятся на определенной ступени иерархии. Главами ответвлений братства и отдельных его общин являются шейхи (араб. «старейшина»). Кроме того, их часто называют шерифами (араб. «святой»), что подчеркивает их обладание баракой. Действующий верховный лидер всех общин, принадлежащих тарикату Мюридийя в Сенегале, помимо статуса главы (т.е. шейха) обладает еще и титулом халифа (араб. «наместник», «правитель») всех верующих. При этом всех лидеров тариката, включая его локальные ответвления, а иногда и рядовых членов братства, традиционно называют марабутами, что в широком контексте может употребляться для обозначения лица, так или иначе связанного с тарикатом и его деятельностью. Кроме того, марабутами называют и мусульманских

ученых. К примеру, действующего лидера Мюридийи, внука ее основателя, шейха Бара Мбаке, который является правителем всех верующих (т.е. халифом), часто в народе называют еще и по-французски «Le Grand Marabout» («Великий Марабут»).

Нужно сказать, что такой статус дает лидеру братства полномочия не только в религиозном отношении. Так, именно сенегальский тарикат Мюридийя и в особенности его лидеры уже долгие годы (со времен обретения республикой независимости) пользуется уважением и расположением политиков. В частности, действующий президент страны Абдулла Уаде является последователем учения этого религиозного братства, равно как и многие предприниматели, и представители интеллигенции.

Считается, что именно благодаря бараке марабуты могут не только излечивать болезни и давать свое благословение. Последователи ждут от своих духовных наставников совета и руководства к действию. Все это позволяет лидерам тарикатов находиться в статусе фактических правителей и играть важную роль не только в религиозной, но и в политической и экономической жизни стран Западной Африки. Одним из самых ярких примеров подобного влияния религиозных лидеров на светскую жизнь может послужить вышеупомянутый тарикат Мюридийя и его легендарный основатель шейх Амаду Бамба Мбаке (1853–1927).

Как уже говорилось, первоосновой влияния лидеров духовных братств является убежденность верующих в том, что марабуты наделены определенными сверхъестественными способностями, которыми они обладают вследствие своей избранности Богом. На чем же основана такая сильная вера в бараку лидеров тарикатов и почему она является ключевым понятием и основой западноафриканского ислама? Традиционно понятие бараки в первую очередь рассматривается с точки зрения ислама и суфийской традиции. Но, как справедливо замечает Н.Н. Дьяков, данный «феномен духовной и социальной истории <...> не всегда был следствием эволюции мусульманского мистицизма» [Дьяков 2008: 194].

Для того чтобы понять суть данного явления, следует рассмотреть его изначальное происхождение, связанное не столько с мусульманским, сколько с исконно африканским, а также универсальным для всех религий представлением о сверхъестественном.

По мнению Бэзила Дэвидсона, сущность всех африканских верований основана на понятии «жизненная сила» [Дэвидсон 1975:

18]. В действительности эта вера является присущим всем без исключения религиям представлением, которое известно в этнологии под общим названием «мана» [Шаревская 1964: 169]. Термин впервые встречается в работах миссионера и крупного этнографа Роберта Кодрингтона. В своем фундаментальном труде о меланезийцах он характеризует ману как «невидимую силу, которая вызывает все то, что объясняет в представлении меланезийцев течение природы; которая присутствует в духах как живых людей, так и умерших и проявляется в их именах и различных вещах, связанных с ними» [Codrington 1891: 117].

В мане меланезийцев, как и в ее вариантах у других этносов, мы имеем дело не с какой-либо мистической субстанцией, существующей вне конкретного носителя, духа, человека, животного или просто неодушевленного предмета. Самое слово «мана» многозначно: по мнению Б.И. Шаревской, «оно может быть и существительным, и прилагательным, и глаголом, оно может обозначать и предмет, и качество, и действие» [Шаревская 1964: 172]. Но во всех случаях оно подчеркивает мистический, сверхъестественный характер этого предмета, качества или действия. Мана обозначает некую первопричинную безличную силу, наполняющую весь мир, способную переходить от одного носителя к другому. Эта сила проявляется в различных явлениях и предметах, которые внушают мистический страх и благоговение. Отличительную черту маны Кодрингтон усматривал в приписывавшейся ей меланезийцами, по его словам, «текучести, в ее способности переходить и передаваться от одного объекта к другому» [Codrington 1891: 192]. Таким образом, мана — это дух сверхъестественного происхождения, обладающий определенным потенциалом, который может проявляться в любом предмете или явлении. Поэтому для лидера обладать маной означает иметь авторитет и действующую силу, а следовательно, возможность оказывать влияние на людей.

Представление о мане неразрывно связано с верой в сверхъестественное и, собственно, с самой основой и спецификой религии. Поэтому его можно обнаружить в различных религиях на всех континентах и на всех стадиях развития духовной культуры.

Понятие некой всемогущей «жизненной силы» нашло свое отражение и в синкретическом исламе Западной Африки, а именно в трактовке образа Аллаха, который, собственно, и является неким ее проявлением. Визуальный образ Аллаха, как известно, не сфор-

мирован: Он, подобно мане, проявляется во всем, что окружает человека, но при этом Он незрим и нематериален, и сама мысль о том, что Его можно так или иначе представить, считается грехом и даже ересью. В любом исламизированном африканском обществе можно обнаружить большое количество доисламских представлений о высшей первопричинной силе, отождествляемой впоследствии с Аллахом. Например, обращенным в ислам считается тот, кто открыто принял новую веру. Человеку дается арабское имя, и он повторяет за имамом: «Нет бога кроме Аллаха, и Мухаммад — посланник Его». Затем обращаемый проходит ритуальное омовение, и имам учит его избегать алкоголя, соблюдать некоторые календарные ритуалы, не есть животных, умерших естественной смертью, не употреблять мясо свиньи, обезьяны, собаки и отдавать десятую часть урожая бедным мусульманам. Но большинство африканских мусульман верит, что до обращения почитали ту же высшую силу, что и после, только понятие об этой силе, равно как и способы общения с ней, расширяются. Таким образом, у исламизированных этносов Западной Африки «Аллах занял место на вершине иерархии богов и духов и стал главным объектом культа» [Кобищанов 1988: 107].

Итак, ислам в Западной Африке описывает Аллаха как верховную силу, удаленную от людей, но дарящую магическую власть. Собственно, с ней и связано понятие бараки — оберегающей силы, которая исходит от Бога. Барака — это главное, что отличает марабута или шейха от простых смертных. Тот, кто обладает ею, может предсказывать будущее, творить чудеса, может вылечить или же, напротив, уничтожить человека своим прикосновением.

Шейх тариката, наделенный баракой, является заместителем Бога на земле. От его силы во многом зависит процветание страны. Когда она сильная и чистая, люди собирают хорошие урожаи, женщины рожают здоровых детей, и вся страна процветает [Westermarck 1978: 79]. Напротив, потеря или порча бараки шейха ордена может привести к несчастьям и катастрофам: засухам, голоду, а также потерям и порче урожая и падежу скота.

Не только марабуты обладают баракой, она окружает людей в их повседневной жизни. Например, маленькие дети также наделены ею, так как они еще не успели согрешить. Старики тоже обладают баракой, ведь именно они являются символом мудрости: они помнят старые традиции и обряды, у них долгий жизненный опыт,

они более тщательно соблюдают религиозные запреты. Поэтому им также ниспослана благодать.

Кроме того, барака заключена в оберегах, амулетах и талисманах, которые носят как защитные средства против зла и несчастия (как, например, болезнь или ведовство). Внутри такого оберега находятся всякого рода предметы: перья, волосы, зубы разных животных, бусины, куски ткани, бумажки с различными знаками. Нередко оберег состоит из куска бумаги с написанным на нем изречением из Корана. Священная Книга была ниспослана Всевышним, а значит, излучает сверхъестественную силу. Суры из Корана считаются оберегами против зла. Поэтому мусульманские священнослужители, владеющие грамотой (впоследствии — лидеры тарикатов), так почитаются.

Таким образом, барака — это не только благо, данное Аллахом. Представление о сверхъестественной и могучей силе, которой обладает Некто, от кого зависит все живое на земле, очень древнее и является началом зарождения традиционных верований, а позже и самой религии. Согласно ему объект, наделенный подобной сверхсилой, распространяет ее на все вокруг. Это значит, что сила, благодать, присутствует во всем, что есть на земле. Она есть в растениях, животных, реках, горах — во всем, что окружает человека. Она есть в той или иной степени и в любом человеке. Но существуют люди, одаренные баракой больше, чем все остальные. Например, Пророк Мухаммад наделен благодатью Аллахом (который Сам является благодатью) настолько, что ее хватает для того, чтобы передать потомкам. Его барака переходит к потомкам (мужского и женского пола) его дочери Фатимы по мужской линии. Потомков Мухаммада повсеместно в Африке называют шерифами. Они считаются святыми, поэтому их почитают при жизни и особенно после смерти. Шерифы обладают исключительным правом на совершение магических действий, поэтому лидеры тарикатов всегда приписывают себе подобную генеалогию. Если в семье шерифа несколько сыновей, то хотя бы один из них должен стать муллой, имамом или марабутом. Таким образом обеспечивается преемственность лидерства внутри суфийских братств.

Барака может передаваться не только по наследству. Существует множество разных способов, которыми можно ее обрести. Марабут может передать часть своей святости другому человеку, например плюнув ему в рот. Также барака передается во время совмест-

ной трапезы со святым (особенно, если съесть хлеб). По этой причине многие марабуты боятся здороваться за руку и не любят протягивать руки для поцелуя (так как благодать передается через прикосновение), избегают оставлять после себя недоеденный обед (чтобы злоумышленник не доел за ним). Многие марабуты опасаются, что кто-нибудь похитит их бараку, выпив воду, в которой они вымыли руки (в таком случае сам похититель сможет стать святым) [Babou 2007: 9].

Кроме того, есть и другой способ стать святым. Это ведение праведного образа жизни и прежде всего отшельничество и праведный труд. Святые марабуты ведут уединенный образ жизни в горах, в пещере, возле источника, т.е. рядом с природными объектами, наделенными согласно древним анимистическим представлениям силой. Очень часто в суфийских притчах говорится о том, что святой знает язык животных и птиц или умеет укрощать стихии (огонь, ветер, океан и проч.). В свою очередь сами силы природы служат ему и помогают: птицы приносят ему пищу, хищные звери охраняют его сон и т.д. Таким образом, отшельник, общаясь с природой, получает от нее бараку и тем самым приобретает или приумножает уже имеющиеся сверхъестественные способности: лечить, предсказывать будущее, толковать сны и т.д. Благодаря подобной силе марабуты и шерифы занимают то место в обществе, о котором уже говорилось. Обладая баракой, марабут почитается не только при жизни, но и после смерти. Это отражено в культе святых, широко распространенном по всей мусульманской Африке.

Для понимания и осмысления сущности бараки важно учитывать то, что это не просто некая магическая сила, присущая определенным людям. Барака является не просто атрибутом шейха или марабута, это в первую очередь «свойство самого Бога» [Дьяков 2008: 195]. Член тариката, в особенности его лидер, соблюдая все предписания, получает при этом часть благодати и становится ближе к Богу. Для обычного человека, не имеющего возможности строго соблюдать все предписания, получить благодать и приблизиться к Всевышнему можно только через марабута. Таким образом, почитая лидера духовного братства, следуя его советам или просто общаясь с ним, каждый получает часть божественной силы, столь важной для благополучного существования.

Ярким примером в данном случае может служить история самого популярного в Сенегале святого — шейха Амаду Мбаке, основа-

теля влиятельного тариката Мюридийя. Он почитается не только как аскет и автор огромного количества трактатов, посвященных медитации, молитвам и толкованию текстов Корана. Именно та самая харизма (или же барака), которую приписывает ему история, дала этому человеку силу и возможность основать в 1883 г. новый тарикат, учение которого заметно отличалось от доктрин других суфийских орденов Сенегала — Кадирийи и Тижданийи. Барака, обретенная им в процессе усердного труда и аскезы, позволила ему возглавить своего рода джихад против французской колониальной администрации, в первую очередь в сфере религии и национальной культуры. При этом в отличие от лидеров Тиджанийи основным принципом противостояния был провозглашен принцип мира и пассивного сопротивления, направленный на усердное и глубокое мистическое познание сущности Бога.

Вера в благодать шейха Мбаке, его авторитет и влияние уже в конце XIX в. были настолько велики среди автохтонных политических лидеров, что колониальные власти видели в его лице угрозу своему влиянию. Поэтому марабут был отправлен в ссылку в Габон (1895–1902), а затем в Мавританию (1903–1907). Интересно, что это породило легенды о чудесном спасении, несмотря на пытки и покушения на жизнь шейха. В подобных легендах можно найти отражение все того же представления о сверхъестественной силе, которая свидетельствует о благодати шейха. Так, по пути в Габон Мбаке запретили молиться. Тогда он сломал кандалы, выпрыгнул за борт в открытый океан и начал молиться на внезапно возникшей на волнах циновке (данную легенду можно трактовать и как помощь сил природы, и как укрощение стихии, о чем уже говорилось). Другая легенда повествует о том, что, когда французы якобы собирались сжечь Мбаке на костре, он просто сел в него и принялся пить чай с самим Пророком Мухаммадом, который появился, чтобы поддержать веру шейха во Всевышнего. В клетке с десятью голодными львами хищники охраняли его сон и т.д. [Babou 2007: 127]. Все это еще больше укрепило веру в избранность и чудодейственность его бараки, что привлекало в новый духовный орден все большее и большее количество адептов. В 1926 г. братство Мюридийя начало строительство мечети в городе Туба, где Мбаке был погребен после своей смерти в 1927 г. Каждый год тысячи мюридов не только из Сенегала, но из США и Франции, где тарикат также имеет многочисленных последователей среди народа волоф, совершают паломничество в центр Мюридийи, оказывая почтение духу шейха

Амаду Бамба. Во время паломничества верующие совершают молитву лицом не к Мекке, а к Атлантическому океану, в память о легендарном намазе Мбаке на воде.

Амаду Мбаке считается одним из величайших в истории Сенегала духовных лидеров. В основе учения братства Мюридий лежит принцип послушания и труда как основного пути к Богу и спасению, который был пройден самим Мбаке. Адепты тариката Мюридий известны своим трудолюбием, именно труд считается верным способом обретения благодати. Впрочем, и «традиционные» способы, в частности пятикратная молитва, в данном случае отнюдь не исключаются — Амаду Бамба приписывается следующее обращение к своим послушникам: «Молитесь так, как если бы вы умерли завтра, работайте так, как если бы вы жили вечно». Все это дало возможность ордену и его лидерам принимать активное участие в светской жизни сенегальского общества и снискать уважение и почтение влиятельных политиков и предпринимателей. Следуя своему учению, братство Мюридий смогло стать в определенном смысле крупной экономической организацией, задействованной во многих областях экономики Сенегала. Возделывание арахиса, главной сельскохозяйственной культуры в колониальный период, послужило ей началом. Новообращенные последователи учения ордена селились на восточных окраинах Сенегала, основывая там общины и работая на плантациях. Часть дохода с плантаций получало братство, центр которого по сей день находится в г. Туба, а сами земледельцы через несколько лет получали право владеть плантациями и покровительствовать близлежащим населенным пунктам.

Уже в XX в. один из халифов Мюридийи, сын шейха Амаду Бамба, Фалилу Мбаке (умер в 1968 г.) состоял в правлении двух крупных сенегальских компаний, владел домами в городах Сенегала и Марокко. Впоследствии Мбаке приобрел также парк грузовиков, несколько жилых домов в Дакаре и других городах Сенегала. Еще одним из примеров прямого вовлечения марабутов в предпринимательскую деятельность может служить «Африканский Консорциум», созданный в 1962 г. по инициативе шейхов этого же ордена [Саватеев 1999: 112]. В наши дни члены братства и приверженцы его учения делают взносы на различные нужды ордена, взамен получая дополнительные возможности и помощь в организации своего дела (особенно в США и Франции), а также ссуды для подобных целей.

Институт марабутов зачастую отождествляется с исламом в Тропической Африке вообще. Фигура лидера тариката свидетельствует о симбиозе ислама и исконно африканской традиции, поскольку марабут продолжает выполнять в определенных случаях функции колдуна и целителя.

Таким образом, претендуя на обладание мистической связью с Всевышним, т.е. божественной благодатью или некой «первопричинной жизненной силой», лидеры западноафриканских тарикатов становятся теми самыми «харизматичными лидерами», которые в настоящее время влияют не только на духовную, но и на политическую и экономическую жизнь стран региона.

Литература

Дьяков Н.Н. Мусульманский Магриб. Шерифы, тарикаты, марабуты в истории Северной Африки. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008. 344 с.

Дэвидсон Б. Африканцы. Введение в историю культуры. М.: Наука, 1975. 280 с.

Кобищанов Ю.М. Ислам в Западной Африке. М.: Наука, 1988. 226 с.

Саватеев А.Д. Исламская цивилизация в Тропической Африке. М.: Институт Африки РАН, 2006. 304 с.

Саватеев А.Д. Мусульманские духовные ордены в Тропической Африке. М.: Институт Африки РАН, 1999. 151 с.

Шаревская Б.И. Старые и новые религии Тропической и Южной Африки. М.: Наука, 1964. 387 с.

Babou Cheikh A.M. Fighting the Greater Jihad. Athens: Ohio University Press, 2007. 294 p.

Codrington R. The Melanesians. Studies in their Anthropology and Folklore. Oxford: Clarendon press, 1891. 458 p.

Westermarck E. Pagan Survivals in Mohammedan Civilization. L.: Macmillan, 1978. 190 p.